

М. И. Шишлина

И. И. Введенский – переводчик Теккерея

Уильям Мейкпис Теккерея. Творчество; Воспоминания; Библиографические разыскания М., "Книжная палата", 1989

Составитель Е.Ю. Гениева, кандидат филологических наук, при участии М.Н. Шишлиной
ОСР Бычков М.Н.

Переводить – занятие увлекательное, но в определенном смысле неблагодарное. Расхожее представление о переводчике – соавторе писателя – если и верно, то лишь на сравнительно краткий срок. В отличие от оригинала, имеющего полное право "стареть" и не утрачивающего при этом своей ценности, старый перевод теряет читателей. Язык изменяется, и выражения, которыми пользовался переводчик, могут стать странными: то неоправданно грубыми, то по-смешному устаревшими. Читателю перевода трудно судить о том, насколько эти изменения соответствуют тем, которые произошли в восприятии оригинала, да, скорее всего, соответствия и не велики: разные языки развиваются по-разному. Так возникает потребность в новом переводе.

Сегодняшнему читателю У. М. Теккерея имя И. И. Введенского мало что скажет {Об И. И. Введенском см. обстоятельную и научно-аргументированную статью Ю.Д. Левина (№ 943 и 966).}. Между тем, первые переводы Теккерея на русский язык, сделанные Введенским, на полвека пережили своего автора, умершего в 1855 г., а его же перевод "Домби и сына" Диккенса последний раз переиздавался уже в 1929 г.

Господство английского реалистического романа в русской периодической печати сороковых-шестидесятых годов прошлого века хорошо известно. Русская читающая публика получала переводы любимых авторов из рук И. И. Введенского с 1847 по 1851 г. Срок небольшой, тем не менее на долгие годы его переводы, неоднократно подвергавшиеся обоснованной критике, но неизменно читаемые, сделались "образцовыми". Что же мы можем узнать о Введенском, первом русском "соавторе" Теккерея? Иринарх Иванович Введенский родился 21 ноября 1813 г. в г. Петровске Саратовской губернии. Его отец был священником в селе Жуковки. Детей он воспитывал по старинке, игр и удовольствий не одобрял. В записках Введенского сохранился следующий текст, по стилю и содержанию напоминающий житийную литературу, но написанный от первого лица, что придает ему пародийный оттенок: "При огненном воображении, полученном от природы, я вовсе однакож не имел игривости, свойственной детям... Какая-то странная задумчивость, вовсе несвойственная ребенку, была во мне отличительной чертой. Словом, я был ребенок-философ" (№ 370, с. 179). Маленького "философа" Введенского начали учить с четырех лет, а в восемь отвезли в пензенское духовное училище. Ему предстояли долгие годы учебы, формально законченной только в 1842 г.

Во все время ученья Введенский с особенным интересом изучает языки. Кроме обязательных для духовного училища греческого и латыни, он в тринадцать лет начинает самостоятельно учить французский, в семинарии учит немецкий и древнееврейский, а в академии – итальянский и английский. А. А. Фет, познакомившийся с Введенским в 1838 г., вспоминает: "По латыни Введенский писал и говорил так же легко, как по-русски, и хотя выговаривал новейшие языки до неузнаваемости, писал по-немецки, по-французски, по-английски и по-итальянски в совершенстве" (№ 490, с. 131). Известны письма Введенского к знакомому, писанные на латыни. Занятия языками продолжались и по окончании учебы. В 1844 г. Введенский, тогда тяготившийся службой в Дворянском полку, занимается греческим и латинским языками в надежде (так и не осуществившейся) получить "латинское место" в гимназии. Годом раньше вместе с А. П. Милюковым {А. П. Милюков – публицист, в описываемые годы – преподаватель средних учебных заведений.} и учителем немецкого языка в Дворянском полку Е. Но. Краузольде нанимает учителя английского – некоего мистера Гильмара, причем все трое удивляют англичанина ясным пониманием английских текстов и чудовищным их произнесением. Скорее всего, этот недостаток с помощью мистера Гильмара был Введенским исправлен, а потому ходившие в пору переводческой славы Введенского анекдоты о том, что при встрече с Диккенсом он принужден был изъясняться письменно – не более, чем широко разошедшаяся шутка. Вскоре, вспоминает Милюков, "Введенский напал на занятие, которое и доставило ему известность в нашем образованном обществе: это были переводы Диккенса, Купера, Теккерея и других английских